

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ И СИНГУЛЯРНОСТЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Статья посвящена описанию явления сингулярности в уголовном праве, а также ее влиянию на эффективность уголовно-правовых санкций. Отмечается, что кризис уголовно-правовой политики привел к появлению крайне опасных тенденций. Одной из таковых является сингулярность уголовного права. В статье дается определение данного явления как современного феномена в уголовном праве, отражающего его кризис. Указывается, что термин «сингулярность», который широко используется в физике, философии, математике, может быть применен в уголовном праве для обобщенного обозначения границ, за которыми представляется слабо возможным или невозможным описание явлений в условиях действующего представления и понимания. Обращается внимание на позицию ученых, указывающих на поглощение антиправом позитивного уголовного права в рамках состояния сингулярности. Делается акцент на нивелировании традиционных уголовно-правовых институтов, таких как санкции, наказание, их предупредительного, охранительного и карательного воздействия. Показывается влияние сингулярности на эффективность уголовно-правовых санкций. Акцентируется внимание, что глобализация в социальных сетях порождает новый феномен параллельного уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: сингулярность, сингулярность уголовного права, санкции, уголовно-правовые санкции, эффективность уголовно-правовых санкций, функции санкций, уголовно-правовое воздействие.

Информация об авторе: Хлыстова Надежда Борисовна, ORCID: 0000-0001-6344-650X, кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного права и криминологии Государственной образовательной организации высшего профессионального образования «Донецкая академия внутренних дел Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики», г. Донецк, Донецкая Народная Республика.

E-mail: afina_law@mail.ru.

Дата поступления статьи: 02.02.2020.

Для цитирования: Хлыстова Н.Б. Эффективность уголовно-правовых санкций и сингулярность уголовного права // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 195-198. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-195-198.

Nadezhda B. Khlystova

Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs,
People's Republic of Donetsk

THE EFFECTIVENESS OF CRIMINAL SANCTIONS AND SINGULARITY OF CRIMINAL LAW

The article describes the phenomenon of singularity in criminal law, as well as its impact on the effectiveness of criminal sanctions. It is noted that the crisis of criminal law policy has led to the emergence of extremely dangerous trends. One of these is the singularity of criminal law. The article defines this as a modern phenomenon in criminal law that reflects its crisis. It is pointed out that the term «singularity», which is widely used in physics, philosophy, and mathematics, can be used in criminal law to generalise the boundaries beyond which it seems poorly possible or impossible to describe phenomena in terms of current representation and understanding. Attention is drawn to the position of scientists who point to the absorption of positive criminal law by the anti-law within the framework of the singularity state. Emphasis is placed on leveling traditional criminal law institutions such as sanctions, punishment, and their preventive, protective, and punitive effects. The influence of the singularity on the effectiveness of criminal sanctions is shown. It is emphasised that globalisation in social networks generates a new phenomenon of parallel criminal law impact.

Keywords: singularity, singularity of criminal law, sanctions, criminal legal sanctions, effectiveness of criminal legal sanctions, functions of sanctions, criminal legal impact.

Information about the author: Nadezhda B. Khlystova, ORCID: 0000-0001-6344-650X, Candidate of Jural Sciences, head of the Department of Criminal Law and Criminology of Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs, People's Republic of Donetsk.

E-mail: afina_law@mail.ru.

Article received: February 2, 2020.

For citation: Khlystova N.B. The effectiveness of criminal sanctions and singularity of criminal law. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 1, pp. 195-198. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-195-198.

Современное развитие уголовно-правовой политики характеризуется опасной тенденцией подмены традиционного государственного уголовно-правового воздействия на преступность на так называемое параллельное влияние, когда объективное право подменяется субъективным. Речь идет о сингулярности в уго-

ловном праве, то есть состоянии, когда императивный метод публично-правовой защиты прав, свобод и законных интересов человека, общества и государства может быть разрушен при помощи неконтролируемого распространения диспозитивного частного параллельного регулирования [Туляков 2016: 23]. Именно В.А. Туляков обозначает

описанную ситуацию термином «сингулярность уголовного права», поскольку, по мнению ученого, сингулярность проявляет себя как состояние уголовного права в его широком понимании, когда антиправо (субъективное право) поглощает позитивное право [Туляков: 2016: 286]. Отметим удачное применение несвойственного праву термина, достаточно точно описывающего современное состояние уголовной политики.

В математике и физике под сингулярностью понимают «искривленную область пространства-времени, где те или иные количественные характеристики могут стать бесконечными, так что обычные физические законы перестают действовать» [Большой астрономический словарь]. В философии сингулярность описывается как произвольные единичности, сохраняющие свойства бесцельности, ненамеренности, нелокализуемости [Пригожин: 200]. Более того, состояние сингулярности образует не подчиняющееся жестким правилам сообщество («множество»), которое противостоит управляющим агрегатам [Стеклова: 74]. В праве такое уникальное состояние понимается как состояние, подвергающееся воздействию со стороны новых форм социальных связей, эмоциональных переживаний общества и виртуального сегмента, утрачивающее первоначальное социальное значение и приводящее к тому, что позитивное право поглощается субъективным правом, из-за чего уголовное право может настолько претерпеть интерпретационные изменения, что будет глубоко изменен его смысл, вплоть до инверсии [Савинова: 200].

Опасность описываемого состояния состоит в его широком распространении в сетевом правосознании, опирающемся не на традиционное понимание преступления, наказания, расследования, принятия решений судом и т. п., а на субъективное эмоциональное восприятие, подогретое коллективным и относительно массовым пониманием справедливости/несправедливости, умноженным на молниеносное распространение сетевыми средствами массовой информации.

Достаточно вспомнить октябрь 2019 года, когда в г. Саратове была убита 9-летняя девочка. Социальные сети всколыхнула данная трагедия, и, несмотря на профессиональные и своевременные действия правоохранительных органов, виртуальный мир «набросился» на них, обвиняя в попытке утаить сексуальную составляющую убийства (позднее в рамках расследования было установлено, что сексуальные действия с погибшей не совершались, способом лишения жизни было удушение), обсуждал квалификацию деяния, наказание за содеянное, требуя смертную казнь. Сетевые баталии привели к массовым волнениям и едва не стали причиной массовых беспорядков.

Традиционные методы работы не позволяют правоохранительной системе своевременно реа-

гировать на такие вызовы. Манипулирование коллективным виртуальным сознанием со стороны отдельных групп создает риски возникновения извращенного представления о справедливости, уголовном праве, правосудии в целом.

Нельзя не отметить в контексте анализируемой проблемы феномен «сетевой (или виртуальной) революции», пропагандирующий идеи целесообразности с превалированием над законностью, генерирующий субъективное понимание добра и зла, преступного и непроступного, а также возмездие за содеянное.

Государство оказалось не готовым к таким вызовам. Недостаточно оперативное официальное освещение событий и фактов со стороны правоохранительных органов создает информационный вакуум, который и заполняется сингулярностью. Дальнейшие комментарии на уже сложившееся общественное мнение выглядят как минимум неубедительно, а порой могут вызывать новые волнения.

Сингулярность прямо влияет на эффективность уголовного права в целом и уголовно-правовых санкций в частности.

Ситуация усугубляется многочисленными изменениями в уголовном законодательстве, которые во многом касаются санкций уголовно-правовых норм, приводят к тому, что изначально заложенный в них предупредительный аспект попросту нивелируется в силу отсутствия механизмов донесения измененной сути до адресатов.

Известно, что «эффективность уголовно-правового воздействия во многом зависит от уровня правовой культуры законодателя. В тех случаях, когда принятие решений о внесении изменений в законодательство основывается лишь на идеологических предпочтениях, без учета научных данных, закон перестает выполнять свои функции, а обществу причиняется значительный ущерб» [Бытко: 36].

Согласимся с мнением о том, что «эффективность правовых норм не является их внутренним качеством и выражается именно внешне – в результате воздействия нормы на различные общественные отношения. При этом необходимо учитывать последствия применения нормы права и как индивидуальное воздействие, и как воздействие общественного (группового) характера [Подшибякин: 74].

Отвечая на вопрос, для кого создается уголовный закон, для правоохранительных органов и суда или для граждан, можно столкнуться с проблемой незнания последними нормативно закрепленной угрозы за неправомерное деяние, однако если правоохранительные органы и суды в силу специфики своей работы обратятся к нормативным правовым актам, то население зачастую даже не имеет представления о желаниях законодателя запретить/усилить/ужесточить, что значительно ограничивает сдерживающий потенциал уголовно-правовой санкции.

Отметим, что функция анализируемой санкции состоит, в частности, в информировании населения о мерах наказания, подразумевая превентивную функцию. Более того, правовой нигилизм дополнительно усугубляется отсутствием широкого правового ликбеза. Невозможность в полной мере реализовывать воздействие уголовно-правового характера подкрепляется присутствием в обществе значительного количества людей, безразлично относящихся к общественным ценностям.

Вполне удобно ссылаться на то, что незнание закона не освобождает от ответственности, однако, по сути, превентивная функция сводится к нулю.

В обозримом будущем все указанные негативные явления можно если не предотвратить, то минимизировать. Справедливо отмечается, что без формирования сознательно-волевых установок на положительное восприятие права говорить о росте правосознания граждан как необходимом условии преодоления правового нигилизма не приходится. Для этого необходим целый комплекс продуманных, целенаправленных мер организационного, идеологического, воспитательного характера, рассчитанный на длительные сроки реализации. Быстрые результаты здесь вряд ли могут быть достижимы [Носов: 24]. Добавим, что все указанные мероприятия должны отличаться мобильностью и тактически опережать распространение негативной информации как реакции на социальные события.

Правоохранительным органам рекомендуется более широко использовать возможности социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», «Фейсбук», «Инстаграм», «Телеграм») для коммуникации с обществом, в частности, формирование общественной онлайн приемной, оперативное реагирование на появление информации в СМИ о совершенных преступлениях, активное ведение страниц руководителей и реагирование на сообщения граждан.

На наш взгляд, на вооружение стоит взять опыт работы Следственного комитета Российской Федерации. Так, председатель Следственного комитета Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин имеет свою онлайн приемную в социальной сети «ВКонтакте», где достаточно большое количество подписчиков, граждане обращаются с вопросами и получают ответы.

Более того, во всех вышеперечисленных социальных сетях ведутся страницы/группы, в которых также можно констатировать активность. Также стоит обратить внимание на информативный сайт ведомства: <https://sledcom.ru/>.

Положительным, на наш взгляд, является оперативное реагирование А.И. Бастрыкина на появляющуюся информацию о преступлениях или нарушенных правах граждан, когда в этот же день публикуется новость о том, что Следственный ко-

митет РФ узнал о проблеме, председатель взял ее на личный контроль, и уже спустя от одного до трех дней появляется информация о принятых решениях.

Вызывает доверие информирование о личных приемах А.И. Бастрыкина в разных городах Российской Федерации, на которых, судя по информации на страницах социальных сетей, делается акцент не только на разбирательство по сути обращения, но и изучается деятельность должностных лиц, допустивших невыполнение или некачественное выполнение обязанностей по расследованию преступлений.

В контексте нашего исследования считаем, что описанная открытая деятельность одного правоохранительного органа способна в определенной мере снизить негативное влияние сингулярности уголовного права, поскольку демонстрирует открытость системы и готовность к диалогу, а также снизить напряженность в виртуальном сетевом пространстве, купирова домьслы, розжиги и т. п.

Подводя итоги, отметим, что, несмотря на непопулярность термина «сингулярность уголовного права», явления, которые он описывает, прочно вошли в повседневную жизнь. Сингулярность оказывает негативное воздействие на эффективность как уголовной политики в целом, так и уголовно-правовых норм в частности.

Только целенаправленная и научно обоснованная политика оперативного противодействия современным вызовам будет способна минимизировать описанное негативное влияние.

Список литературы

- Большой астрономический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/astronomy> (дата обращения: 02.02.2020).
- Бытко С.Ю. Идеология и право // Правовая культура. 2014. № 2 (17). С. 36–41.
- Носов С.И. Проблемы повышения правового сознания в России // Право и современные государства. 2013. № 3. С. 21–24.
- Подшибякин А.Н. К вопросу о возможности комплексной оценки эффективности норм уголовно-правового характера // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 3 (34). С. 73–77.
- Пригожин И. От существующего к возникающему. М.: Наука, 1985.
- Савинова Н.А. Информационная (технологическая) сингулярность уголовного права. 2017. С. 199–202.
- Самсонов В.М., Петров Е.К. О проблеме сингулярности в гравитационной физике // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Физика. 2009. № 4. С. 70–79.
- Стеклова И.В. Трансцендентальность автономности и сингулярности в науке // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 2 (6). С. 71–74.

Туляков В.А. Сингулярность уголовного права в контексте гуманизации // Гуманизация уголовной ответственности и демократизация уголовного судопроизводства. 2016. С. 286–289.

Туляков В.А. Сингулярность уголовного права и государственное принуждение // Правовое воздействие на неправомерное поведение: актуальные грани. 2016. С. 23–30.

References

Bol'shoj astronomicheskij slovar' [Large astronomical dictionary]. URL: <https://gufo.me/dict/astronomy> (access date: 02.02.2020). (In Russ.)

БыткоС. Ю. *Ideologija i pravo* [Ideology and law]. *Pravovaja kul'tura* [Legal culture], 2014, № 2 (17), pp. 36–41. (In Russ.)

Nosov S.I. *Problemy povyshenija pravovogo soznaniya v Rossii* [Problems of increasing legal awareness in Russia]. *Pravo i sovremennye gosudarstva* [Law and modern States], 2013, № 3, pp. 21–24. (In Russ.)

Podshibjakin A.N. *K voprosu o vozmozhnosti kompleksnoj ocenki jeffektivnosti norm ugolovno-pravovogo haraktera* [On the possibility of a comprehensive assessment of the effectiveness of criminal law norms]. *Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara law Institute], 2019, № 3 (34), pp. 73–77. (In Russ.)

Prigozhin I. *Ot sushhestvujushhego k voznikajushhemu* [From existing to emerging].

Moscow, Nauka Publ., 1985. (In Russ.)

Savinova N.A. *Informacionnaja (tehnologicheskaja) singuljarnost' ugolovnogo prava* [Information (technological) singularity of criminal law], 2017, pp. 199–202. (In Russ.)

Samsonov V.M., Petrov E.K. *O probleme singuljarnosti v gravitacionnoj fizike* [On the singularity problem in gravitational physics]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Fizika* [Bulletin of the Tver State University. Ser.: Physics], 2009, № 4, pp. 70–79 (In Russ.)

Steklova I.V. *Transcendental'nost' avtonomnosti i singuljarnosti v nauke* [Transcendentality of autonomy and singularity in science]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and education], 2011, № 2 (6), pp. 71–74. (In Russ.)

Tuljakov V.A. *Singuljarnost' ugolovnogo prava v kontekste gumanizacii* [Singularity of criminal law in the context of humanization]. *Gumanizacija ugolovnoj otvetstvennosti i demokratizacija ugolovnogo sudoproizvodstva* [Humanization of criminal responsibility and democratization of criminal justice], 2016, pp. 286–289. (In Russ.)

Tuljakov V.A. *Singuljarnost' ugolovnogo prava i gosudarstvennoe prinuzhdenie* [Singularity of criminal law and state coercion]. *Pravovoe vozdejstvie na nepravomernoje povedenie: aktual'nye grani* [Legal impact on illegal behavior: actual facets], 2016, pp. 23–30. (In Russ.)